

RU

Ирония в немецком парламентском дискурсе

Дойникова М. И.

Аннотация. Цель исследования – выявить лингвистические средства, прагматические функции и дискурсивные особенности иронии в современном немецком парламентском дискурсе. В статье рассмотрена реализация иронии в выступлениях депутатов Бундестага на основе анализа стенограмм пленарных заседаний 21-го созыва. Научная новизна исследования заключается в том, что оно впервые системно и комплексно описывает иронию как многофункциональный прагмалингвистический инструмент в специфической среде немецкого парламента, выявляя ее новые типы, маркеры и стратегические функции, что расширяет представления о взаимодействии языка, власти и идеологии в институциональном дискурсе. В результате исследования установлено, что ирония служит ключевым инструментом политической борьбы, функционируя через сарказм, риторические вопросы, ложное согласие и противопоставление. Она используется для дискредитации оппонентов, драматизации провалов правительства, эмоционального воздействия на аудиторию и формирования конкретных нарративов. Эффективность иронии напрямую зависит от общего фоновых знания участников коммуникации. Перспективы исследования видятся в изучении гендерного и идеологического аспектов использования иронии.

EN

Irony in German parliamentary discourse

M. I. Doynikova

Abstract. The aim of this study is to identify the linguistic means, pragmatic functions, and discursive features of irony in contemporary German parliamentary discourse. The article examines the realization of irony in the speeches of Bundestag deputies based on the analysis of transcripts of plenary sessions of the 21st convocation. The scientific novelty of the research lies in the fact that it systematically and comprehensively describes irony as a multifunctional pragmalinguistic tool in the specific environment of the German parliament for the first time, identifying its new types, markers, and strategic functions, which expands understanding of the interaction of language, power, and ideology in institutional discourse. The study found that irony serves as a key tool in political struggle, functioning through sarcasm, rhetorical questions, false agreement, and opposition. It is used to discredit opponents, dramatize government failures, emotionally influence the audience, and shape specific narratives. The effectiveness of irony depends directly on the shared background knowledge of the communication participants. The prospects for research lie in studying the gender and ideological aspects of the use of irony.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена комплексом лингвистических и социо-политических факторов. Немецкая политическая культура с ее традициями дебатов и формальной строгостью процедур создает уникальный контекст для функционирования иронии, требующий специфического прагмалингвистического анализа. Несмотря на значительный объем работ по политическому дискурсу и иронии отдельно, ощущается дефицит системных исследований, фокусирующихся именно на прагматике, семантике и дискурсивных функциях иронии в уникальной среде парламента Германии. Настоящее исследование вносит вклад не только в политическую лингвистику и теорию иронии, но и имеет прикладное значение для понимания эффективности политической коммуникации, анализа медиа-репрезентаций дебатов и развития навыков критического дискурс-анализа. Изучение иронии в бундестаге раскрывает глубинные пласты взаимодействия языка, власти и идеологии в современном обществе.

Объектом настоящего исследования является ирония в речи депутатов бундестага.

Предметом исследования явились лингвистические и прагматические средства, служащие реализации иронии в немецком парламентском дискурсе. Особое внимание уделяется определению типов и функций иронии.

Материалом исследования послужили протоколы пленарных заседаний бундестага 21-го созыва в период с мая по июль 2025 г., содержащие стенограммы выступлений депутатов семи партий, общим объемом 1586 страниц.

Теоретической базой работы послужили труды Т. А. ван Дейка (Dijk, 2006), К. Илие (Ilie, 2006), позволившие глубже понять институциональные особенности парламентской коммуникации, а также связи языка и власти. Кроме того, учитывались работы в области политического и парламентского дискурса как отечественных ученых О. Л. Михалевой (2004), Е. К. Павловой (2010), О. О. Никифоровой (2014), К. В. Волобуева (2015), Г. Е. Поповой (2019), О. В. Принципаловой (2021; Принципалова, Саванкова, 2023), так и зарубежных исследователей А. Буркхарда (Burkhardt, 2003), В. Дикманна (Dieckmann, 2005), Т. Нира (Niehr, 2011; 2021). Основным аспектом исследования явилась ирония, ее реализация в политическом дискурсе, особенности и функции в современном парламентском дискурсе, что стало возможным благодаря трудам С. Аттардо (Attardo, 1994; 2020), А. Дёрнера (Dörner, 2017), И. Б. Кауфовой (2020), М. О. Катамадзе (2021), Л. Ю. Буяновой (2024), А. А. Горностаевой (2024).

Цель исследования определила постановку следующих задач:

- проанализировать стенограммы выступлений депутатов бундестага 21-го созыва в период с мая по июль 2025 г. и выделить примеры использования иронии с учетом контекста;
- с опорой на уже имеющиеся теоретические исследования и анализ практического материала определить типы иронии, ее функции в определенных коммуникативных ситуациях;
- определить лингвистические маркеры иронии;
- выделить прагматические цели иронии.

Методы определены целью исследования и служат реализации поставленных задач. С помощью метода контролируемого отбора были собраны примеры употребления иронии в речи депутатов бундестага. Для определения особенностей реализации иронии в современном немецком парламентском дискурсе, в частности в речи депутатов бундестага, использовались дескриптивный метод, включающий в себя наблюдение, сопоставление, обобщение, элементы дискурсивного, лингвопрагматического, семантического и контекстуального анализа.

Теоретическая значимость исследования состоит в систематическом анализе механизмов реализации и прагматических эффектов иронии в уникальном контексте современного немецкого парламентского дискурса, что восполняет существующий пробел в лингвистике, развивает теорию иронии (категоризация, взаимодействие с институциональными нормами), раскрывает новые аспекты функционирования политического дискурса и способствует укреплению междисциплинарных связей между лингвистикой, политологией и коммуникативными науками через призму конкретного языкового феномена.

Практическая значимость работы видится нам в том, что материалы исследования могут быть интегрированы в учебные курсы для развития навыков критического восприятия институционального дискурса и межкультурной коммуникативной компетенции. Кроме того, выявленные стратегии иронии могут быть использованы политиками, дипломатами и журналистами для повышения эффективности публичных выступлений и полемики.

Обсуждение и результаты

Парламентский дискурс, в частности парламентские дебаты, – это сложный перформанс, где сталкиваются не только политические позиции, но и через тон, стиль и риторические стратегии происходит формирование имиджа партии, политиков. Среди этих стратегий ирония занимает особое место. Как инструмент критики, смягчения конфронтации, высмеивания оппонента или даже самопрезентации, ирония потенциально обладает значительной силой в формировании восприятия депутатов, публичного имиджа партий и, в конечном счете, влияния на электорат. Она может как сгладить остроту разногласий, так и придать ей болезненную точность. Однако при всей ее кажущейся распространенности и узнаваемости в стенограммах дебатов систематическому изучению иронии именно в контексте немецкого парламентского дискурса уделяется недостаточно внимания. Академический интерес традиционно концентрировался на более очевидных и легко фиксируемых феноменах: открытой агрессии и вербальных напаках (известные как “Politikerschelte”) (Горностаева, 2024; Крячкова, 2020), феномене выкриков с мест (“Zwischenrufe”) (Принципалова, Саванкова, 2023), анализе структур аргументации и использовании классических риторических фигур (Соловьева, 2015; Логутова, 2022). Ирония же требует для своего распознавания и анализа глубокого погружения в контекст, понимания намерений оратора и наличия разделяемого фонового знания между участниками дискурса. В эпоху возрастающей поляризации и медиатизации политики изучение иронии позволяет выявить тонкие механизмы конструирования политических идентичностей, манипуляции общественным мнением и управления восприятием через имплицитные смыслы.

И. Б. Кауфова (2020) трактует иронию как «дискурсивное явление», основанное на языковой манипуляции, где высказывание передает значение, противоположное буквальному смыслу, но без прямой оскорбительности, с целью создания иронического или саркастического эффекта в зависимости от контекста. Ирония функционирует как «риторический инструмент», позволяющий политику критиковать оппонентов, избегать нежелательных тем, защищаться от нападок и устанавливать эмоциональную связь с аудиторией, сохраняя при этом дистанцию для критики. Автор подчеркивает, что в британском политическом дискурсе ирония исторически укоренена как неотъемлемая черта, а ее успех связывают с культурно-национальными традициями и индивидуальными характеристиками оратора.

В свою очередь М. О. Катамадзе рассматривает «иронию как прагматический инструмент, основанный на несоответствии между пропозицией и коммуникативным смыслом, где реконструкция подразумеваемого

смысла требует извлечения двух когнитивных импликатур: первая сигнализирует о небуквальной интерпретации, а вторая указывает на критику или призыв к адресату» (2021, с. 797). Ирония обязательно содержит метакогнитивную оценочную информацию, передаваемую через эмоционально-основанные импликатуры, и функционирует как форма косвенной негативной оценки, направленной на дискредитацию оппонента. При этом она обладает латентным комическим потенциалом из-за асимметрии между семантикой и реальной позицией говорящего, но ее основная цель – не юмористический эффект, а критика. В парламентском дискурсе ирония выступает интерактивной тактикой в рамках персуазивных стратегий (легитимации, дискредитации и др.), учитывающей полилогичность и множественную адресацию, что позволяет дистанцироваться от критики, модифицировать позиции оппонентов и воздействовать на эмоциональное состояние аудитории.

В статье А. А. Горностаевой (2024) ирония понимается как стратегия речевой агрессии, маскирующая деструктивность под социально приемлемые формы, но направленная на унижение оппонента и мобилизацию аудитории в рамках конфронтационной логики политиков.

В нашем исследовании мы опираемся на исследования С. Аттардо (Attardo, 2020), видевшего иронию как намеренную, контекстно-зависимую, косвенную коммуникативную стратегию, основанную на контрасте между явно выраженным и подразумеваемым смыслом, распознавание которой требует от адресата интеллектуальных усилий и приводит к специфическому когнитивному переживанию. Хотя ирония часто связана с юмором и изучается в его рамках многими исследователями, С. Аттардо признает, что не всякая ирония смешна (например, сарказм может быть злым) и не весь юмор ироничен. Ирония – это более широкий коммуникативный механизм.

Анализ эмпирического материала позволил выделить основные типы иронии в современном немецком парламентском дискурсе: ситуативную (когда слова противоречат действиям), сарказм (язвительные замечания), самоиронию и преувеличение. Ирония в немецком бундестаге часто проявляется через:

- вербальную иронию (противопоставление буквального и подразумеваемого значения);
- ситуативную иронию (контраст между ожидаемым и реальным);
- сатирические элементы;
- риторические вопросы с подтекстом;
- гиперболу с критическим оттенком.

Ирония в бундестаге служит оружием слабого (оппозиция) и инструментом доминирования (правящие партии). Ее эффективность строится на глубоком знании контекста: исторических травм, ценовых понятий, текущих скандалов.

Найденные примеры иронии были проанализированы: 1) лингвистически (использование языковых средств); 2) прагматически (цель иронии); 3) коммуникативно (влияние на диалог между политиками).

Особенно интересны случаи, когда ирония вызывает ответную реакцию, эскалируя напряжение в зале заседаний.

Пример 1: Ирония через сарказм

Контекст: Вице-канцлер Ларс Клингбайль пытается говорить об укреплении промышленности Германии. Депутат Алис Вайдель (АдГ) использует недавнюю новость о закрытии сталелитейного подразделения гиганта “Thyssenkrupp” как повод для жесткой критики действий правительства (Plenarprotokoll 21/16 от 8.07.2025 г.):

Bundesminister Lars Klingbeil: *Ich werde mich an jeder Stelle dafür einsetzen, dass Deutschland ein starker Standort für die Produktion von Stahl bleibt.* / Я буду выступать за то, чтобы Германия оставалась сильной страной для производства стали (здесь и далее перевод выполнен автором статьи. – М. Д.).

Dr. Alice Weidel (AfD): *Ach, darum macht ihr thyssenkrupp zu! ... Nach 214 Jahren macht thyssenkrupp zu! Keine Stahlproduktion mehr in Deutschland! Das haben Sie nicht mitbekommen! Sie machen die deutsche Industrie kaputt!* / Ах, вот почему вы закрываете “Thyssenkrupp”! ... Спустя 214 лет “Thyssenkrupp” закрывается! Больше никакого производства стали в Германии! Вы это, видимо, пропустили! Вы разрушаете немецкую промышленность!

Лингвистический анализ:

Лексико-стилистические средства: Ироничное восклицание (“Ach, darum...” / «Ах, вот поэтому...!») создает ложные причинно-следственные связи, высмеивая заявление министра. Точное указание на срок существования компании “Thyssenkrupp” (“Nach 214 Jahren” / «После 214 лет») (компания была основана в 1811 году) используется для драматизации ситуации и подчеркивания исторического масштаба провала действий правящей коалиции, что усиливается сарказмом (“Das haben Sie nicht mitbekommen!” / «Вы это, видимо, пропустили!»), демонстрирующим прямое и язвительное обвинение министра в неосведомленности о ключевых событиях в экономике.

Прагматический анализ:

Цель: Поставить под сомнение компетенции министра и всю экономическую политику правительства. Используя конкретный и шокирующий пример, показать полный разрыв между словами правительства и реальной экономической действительностью.

Эффект: Поворот дискуссии из области абстрактных планов в область конкретных неудач.

Пример 2а: Ирония через негативное сравнение и сарказм

Контекст: Депутат Штеффен Котре (АдГ) сравнивает политику Германии с инфантильным поведением (Plenarprotokoll 21/11 от 06.06.2025 г.): *Die deutsche Politik muss erwachsen werden! [...] Deutschland schlingert schon seit Jahren [...] wie ein Schiff ohne Steuermann.* / Немецкая политика должна стать взрослой! [...] Германия уже много лет качается на волнах [...] как корабль без рулевого.

Лингвистический анализ:

Лексико-стилистические средства: Сравнение “wie ein Schiff ohne Steuermann” (как корабль без рулевого) приписывает государству хаотичность, свойственную незрелому, часто детскому поведению. Выражению “erwachsen werden” (повзрослеть) указывает на «невзрослость» правящих партий.

Прагматический анализ:

Цель: Уничтожение оппонентов через атрибуцию несерьезности, неготовности принимать взвешенные решения. Ирония строится на контрасте между ожидаемой «взрослой» политикой и реальной «инфантильной».

Эффект: Создание контраста между «зрелыми» партиями, готовыми принимать решения и нести за них ответственность, и «инфантильными» партиями правящей коалицией.

Пример 2b: Ирония через негативное сравнение и сарказм

Контекст: Депутат Кристиан Цаум (АдГ) критикует идею продления финансирования школ полного дня, противопоставляя ее традиционным семейным ценностям (Plenarprotokoll 21/11 от 06.06.2025 г.): *Nach der Ganztagschule rufen immer nur die Leute, die selbst nicht hingehen müssen. Für Lehrer, Schüler und Betreuer ist sie wie ein langweiliger, abgelutschter Kaugummi.* / К школе полного дня вызывают только те, кому не нужно туда. Для учителей, учеников, воспитателей она своего рода разжеванная жевательная резинка, не имеющая уже ни вкуса, ни запаха.

Лингвистический анализ:

Лексико-стилистические средства: Метафора “abgelutschter Kaugummi” (разжеванная жвачка) подчеркивает монотонность системы, акцентируя внимание на ее несостоятельности.

Сарказм: С помощью слов “rufen immer nur die Leute...” (призывают только те, кто...) говорящий иронизирует над сторонниками реформы, намекая на их оторванность от реальности.

Прагматический анализ:

Цель: Дискредитация оппонентов (Христианско-демократический союз (ХДС) / Христианско-социальный союз (ХСС), Социал-демократическая партия Германии (СДПГ)) через снижение значимости их аргументов.

Эффект: Создание эмоционального контраста – противопоставление «истинных» семейных ценностей (АдГ) и «навязанной» государственной системы.

Пример 3: Ирония через ложное согласие

Контекст: Депутат Андреас Ленц (Andreas Lenz) (ХДС/ХСС) отвечает на критику «Зеленых» о зависимости от российского газа (Plenarprotokoll 21/11 от 06.06.2025 г.): *Schön, wenn die Grünen das grundsätzlich auch so sehen. Schade aber, dass Sie drei Jahre Ihrer gesetzlichen Pflicht [...] nicht nachgekommen sind.* / Приятно, когда «Зеленые» в принципе тоже так считают. Жаль, однако, что они не выполнили свой законный долг в течение трех лет [...].

Лингвистический анализ:

Лексико-стилистические средства: Фраза “Schön, wenn...” (приятно, когда...) имитирует поддержку, но сразу опровергается контрастным “Schade aber...” (жаль, однако...). Частица “aber” усиливает противопоставление, подчеркивая лицемерие оппонента.

Прагматический анализ:

Цель: Демонстрация некомпетентности «Зеленых», которые дают обещания, но не выполняют их.

Эффект: Недоверие словам представителей партии «Зеленых».

Пример 4a: Ирония через риторический вопрос

Контекст: Министр финансов Ларс Клингбейль (СДПГ) представляет бюджет, который предполагает рекордные новые займы (около 82 млрд евро в 2025 году). И утверждает, что это начало «консолидации» (укрепления) бюджета. Алис Вайдель (АдГ) немедленно реагирует на это заявление, которое она считает лицемерным или не соответствующим фактам (Plenarprotokoll 21/16 от 8.07.2025 г.):

Bundesminister Lars Klingbeil: ...und wir beginnen mit der notwendigen Konsolidierung des Haushaltes. / ...и мы начнем с укрепления бюджета.

Dr. Alice Weidel (AfD): *Echt? ... Nein, Sie machen das Gegenteil!* / Правда?... Вы делаете противоположное!

Лингвистический анализ:

Лексико-стилистические средства: Риторический вопрос (“Echt?” / «Серьезно? / Правда?») – краткое, уничижительное восклицание, выражающее крайнее недоверие и удивление. Это классический прием иронии, когда говорящий задает вопрос, ответ на который и так очевиден и противоположен утверждению оппонента. Прямое опровержение (“Nein, Sie machen das Gegenteil!” / «Нет, Вы делаете противоположное!») усиливает иронию, прямо указывая на противоречие между словами и действиями министра, создавая эффект «разоблачения».

Прагматический анализ:

Цель: Дискредитация министра финансов, представление его либо как лжеца, либо как некомпетентного политика, который не понимает последствий своих же решений. Показать аудитории, что правительство говорит одно, а делает прямо противоположное.

Эффект: Подрыв доверия к правительству и его бюджетной политике. Эмоционально окрашивает сухое бюджетное обсуждение, превращая его в конфликт, где оппозиция выступает в роли «правдоруба».

Пример 4b: Ирония через риторический вопрос

Контекст: Вице-канцлер Ларс Клингбейль заявляет о начале структурных реформ как об одном из приоритетов бюджетной политики. Депутат Петер Бёрингер (АдГ) с помощью иронии демонстрирует свой скептицизм (Plenarprotokoll 21/16 от 8.07. 2025 г.):

Bundesminister Lars Klingbeil: *Wir beginnen mit Strukturreformen...* / Мы начинаем структурные реформы...

Peter Boehringer (AfD): *Welche denn?* / Какие именно?

Лингвистический анализ:

Лексико-стилистические средства: Короткий, цепляющий вопрос (“Welche denn?” / «Какие именно?») в данном контексте является риторическим и ироничным, подразумевает, что за громкими словами не стоит никакого конкретного содержания.

Прагматический анализ:

Цель: Выставить правительство в невыгодном свете. Создать впечатление, что его программа состоит из пустых лозунгов без конкретного плана действий.

Эффект: Привлечение внимания к возможной слабости аргументации правительства заставляет сторонников коалиции задуматься о конкретике, а сторонников оппозиции – укрепиться в мысли о некомпетентности правящих партий.

Пример 4с: Ирония через риторический вопрос

Контекст: Министр внутренних дел Александр Добриндт (ХСС) превысил свое время для выступления, значительно сократив время своей коллеги по кабинету Верене Хубертц (СДПГ), что подверглось иронии со стороны депутата партии «Зеленых» Ханна Штайнмюллер (Plenarprotokoll 21/6, от 21.05.2025 г.):

Hanna Steinmüller (BÜNDNIS 90/DIE GRÜNEN): *Frau Ministerin Hubertz, wir hätten gern mehr von Ihnen gehört. Ich hoffe, das war jetzt kein schlechtes Omen für die Zusammenarbeit in der neuen Bundesregierung.* / Госпожа министр Хубертц, мы бы охотнее послушали больше Вас. Я надеюсь, это не было дурным предзнаменованием для совместной работы нового федерального правительства.

Лингвистический анализ:

Лексико-стилистические средства: Вопрос “Ich hoffe, das war jetzt kein schlechtes Omen...” (Я надеюсь, это не было дурным предзнаменованием...) является классическим ироническим приемом. Формально это надежда, но по смыслу это прямое обвинение Добриндта в эгоизме и неуважении к коллеге, а также пессимистичный прогноз на работу всей коалиции.

Фраза “wir hätten gern mehr von Ihnen gehört” (мы бы охотнее послушали больше Вас) является вежливым и мягким замечанием, которое маскирует серьезный упрек.

Прагматический анализ:

Цель: Подорвать образ компетентного и единого правительства, продемонстрировать аудитории (как в зале, так и медийной), что правительство не слажено, что министры из разных партий коалиции (ХДС/ХСС и СДПГ) уже на старте действуют разобщенно и «перетягивают одеяло на себя».

Эффект: Создание негативного нарратива. Эта реплика сразу задает тон критике и формирует у слушателя впечатление о внутренних конфликтах в правящей коалиции. Эффект усилен аплодисментами фракции «Зеленых» и других оппозиционных партий.

Пример 5: Ирония через противопоставление

Контекст: Депутат Марсель Эммерих («Зеленые») задает вопрос министру внутренних дел Александру Добриндту о законности его распоряжения о запрете на въезд для беженцев на границе. Он указывает на противоречия в трактовке правовой основы между самим министром, канцлером и вице-канцлером (Plenarprotokoll 21/6, от 21.05.2025 г.):

Marcel Emmerich (BÜNDNIS 90/DIE GRÜNEN): *Haben Sie da jetzt einen Rechtsbruch ohne Rechtsgrundlage oder einen Rechtsbruch mit Rechtsgrundlage?* / Вы нарушаете закон с правовым основанием или без правового основания?

Лингвистический анализ:

Лексико-стилистические средства: Использование противопоставления «без основания» vs «с основанием» для создания эффекта абсурдности. Оба варианта содержат ключевой упрек в “Rechtsbruch” (нарушении закона). Ирония заключается в том, что оба предложенных варианта одинаково плохи для министра. Умышленное использование термина “Rechtsbruch” (правовой беспредел, беззаконие) вместо более нейтрального “Rechtsverstoß” (нарушение закона) усиливает обвинительный и ироничный эффект.

Прагматический анализ:

Цель: Выставить министра либо непрофессионалом, который не знает правовой основы своих собственных решений, либо сознательным нарушителем закона. Депутат стремится показать, что действия правительства хаотичны и непродуманны.

Эффект: Прямая атака на профессиональную репутацию министра. Этот вопрос заставляет Добриндта оправдываться и выглядеть уязвимым. Эффект достигается за счет создания ситуации, где любой ответ будет неубедительным.

Таким образом, ирония в политических дебатах используется как мощное риторическое оружие для критики оппонентов, высмеивания их позиции, привлечения внимания к противоречиям и эмоционального воздействия на аудиторию.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Ирония является неотъемлемым и высокоэффективным компонентом немецкого парламентского дискурса. Она функционирует как сложный многоуровневый прагмалингвистический феномен, выходящий за рамки простого стилистического приема. В условиях формализованных процедур бундестага ирония служит

ключевым инструментом для реализации критики, дискредитации оппонента и самопрезентации, позволяя обходить строгие правила институциональной коммуникации.

2. Основными типами иронии, активно используемыми депутатами бундестага, являются: вербальная ирония (противопоставление буквального и подразумеваемого значений), сарказм (язвительная, часто агрессивная форма иронии), ситуативная ирония (указание на противоречие между словами и действиями или декларациями и реальностью), ирония через ложное согласие, риторические вопросы и противопоставление.

3. Лингвистическими маркерами иронии выступают специфические лексико-стилистические средства: иронические восклицания и вопросы, метафоры и сравнения с негативной коннотацией («корабль без рулевого», «разжеванная жвачка»), контрастные конструкции («Приятно, однако жаль...»), а также намеренное использование терминов с усиленной обвинительной семантикой (Rechtsbruch / беззаконье).

4. Прагматические цели иронии в Бундестаге носят стратегический характер. Чаще всего ирония используется для:

- дискредитации и критики: подрыва компетентности, профессионализма и искренности политических оппонентов;
- драматизации и эскалации ситуации (перевод абстрактных обсуждений в плоскость конкретных провалов и скандалов для эмоционального воздействия на аудиторию);
- создания солидарности и/или подчеркивания разобщенности определенных политических сил;
- манипуляции общественным мнением: формирования определенного нарратива и управления восприятием политиков и их программ через имплицитные смыслы.

5. Ключевым условием функционирования иронии является общий контекст. Ее эффективность и распознавание напрямую зависят от наличия у участников коммуникации и аудитории разделяемого фонового знания: осведомленности о текущих политических событиях, исторических травмах, цензовых понятиях и предыдущих скандалах. Без этого контекста ироническое высказывание теряет свой прагматический эффект и может быть неверно истолковано.

Таким образом, ирония в немецком парламентском дискурсе представляет собой мощный инструмент политической борьбы, который отражает глубинные механизмы взаимодействия языка, власти и идеологии в современном демократическом обществе.

Перспективы дальнейшего исследования видятся нам в более подробном изучении затронутого вопроса. Целесообразно провести детальное сопоставление частотности, типов и функций иронии в речи представителей разных фракций (правящая коалиция vs оппозиция, левые vs правые партии). Это позволит выявить, существуют ли специфические «иронические стили», обусловленные идеологией и политической ролью партии. Интерес представляет также изучение того, существуют ли различия в использовании иронии депутатами-мужчинами и депутатами-женщинами, и как гендерные стереотипы влияют на восприятие иронических высказываний аудиторией и самими политиками.

Материалы исследования | Research materials

1. Протоколы пленарных заседаний бундестара. <https://www.bundestag.de/protokolle>

Источники | References

1. Буянова Л. Ю. Лексико-семантический аспект выражения иронии в политическом дискурсе (на материале текстов политиков России, США и Великобритании) // Гуманитарные исследования. 2024. № 2 (90).
2. Волобуев К. В. Политический дискурс: его стратегия, тактика и функции // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 6-1.
3. Горностаева А. А. Ирония как способ выражения агональности в политическом дискурсе // Казанская наука. 2024. № 5.
4. Катамадзе М. О. Ирония и юмор как инструмент реализации персуазивных стратегий в парламентских прениях (на материале прений в Германском Бундестаге) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 14. № 3. <https://doi.org/10.30853/phil210060>
5. Кауфова И. Б. Языковые средства реализации иронии в современном британском политическом дискурсе // Язык и культура в эпоху интеграции научного знания и профессионализации образования. 2020. № 1-1.
6. Крячкова А. П. Агрессивное речевое поведение германских парламентариев в бундестаге ФРГ // Когнитивные исследования языка. 2020. № 1 (40).
7. Логутова А. А. Прагмасемантический потенциал метафор в немецком политическом дискурсе // Гуманитарный научный вестник. 2022. № 12. <https://doi.org/10.5281/zenodo.7485541>
8. Михалева О. Л. Политический дискурс как сфера реализации манипулятивного воздействия: специальность 10.02.01 «Русский язык»: автореф. дисс. ... к. филол. н. Кемерово, 2004.
9. Никифорова О. О. Политический дискурс, политическая коммуникация и СМИ // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2014. № 6 (33).
10. Павлова Е. К. Политический дискурс в глобальном коммуникативном пространстве (на материале английских и русских текстов): автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 2010.

11. Попова Г. Е. Когнитивно-прагматическая категория релевантности в структуре парламентской и политической коммуникации // Политическая лингвистика. 2019. № 1 (73). <https://doi.org/10.26170/pl19-01-09>
12. Принципалова О. В. Когнитивно-прагматические механизмы конструирования имиджа политических партий в немецком политическом дискурсе: дисс. ... к. филол. н. М., 2021.
13. Принципалова О. В., Саванкова Е. В. Выкрики и перебивание в парламентской коммуникации как элементы постановочного диалога (на примере парламентских дебатов в германском бундестаге) // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 10-2 (85). <https://doi.org/10.24412/2500-1000-2023-10-2-154-157>
14. Соловьева Е. В. Лингвистические средства дискредитации оппонента в современном немецком политическом дискурсе (на примере речевого акта возмущения) // Функциональные аспекты языка: традиции и перспективы: материалы Чтений памяти профессора А. Т. Кукушкиной, Нижний Новгород, 14-16 мая 2014 года / отв. ред.: Ж. В. Никонова. Н. Новгород, 2015. Ч. 2.
15. Attardo S. Irony as relevant inappropriateness. 2020. https://www.academia.edu/36355660/Irony_as_relevant_inappropriateness
16. Attardo S. Linguistic theory of humor. Berlin: Mouton De Gruyter, 1994.
17. Burkhardt A. Das Parlament und seine Sprache: Studien zu Theorie und Geschichte parlamentarischer Kommunikation. Tübingen: Niemeyer, 2003.
18. Dieckmann W. Deutsch: politisch – politische Sprache im Gefüge des Deutschen // Sprache und Politik. Deutsch im demokratischen Staat / hrsg. von Jörg Kilian. Mannheim, 2005.
19. Dörner A. Komik, Humor und Lachen als Dimensionen der politischen Kommunikation // Wahlkampf mit Humor und Komik / hrsg. von A. Dörner, L. Vogt. Wiesbaden: Springer VS, 2017.
20. Ilie C. Parliamentary Discourses. 2006. https://www.researchgate.net/publication/279430364_Parliamentary_Discourses
21. Niehr Th. Politische Sprache und Sprachkritik. 2011. https://www.researchgate.net/publication/269590259_Politische_Sprache_und_Sprachkritik
22. Niehr Th. Politischer Sprachgebrauch. 2021. https://www.researchgate.net/publication/350544891_Politischer_Sprachgebrauch
23. Dijk T. A. van. Discourse and manipulation. 2006. <https://discourses.org/wp-content/uploads/2022/07/Teun-A.-van-Dijk-2006-Discourse-and-manipulation.pdf>

Информация об авторах | Author information

Дойникова Марина Игоревна¹, к. филол. н., доц.

¹ Московский государственный институт международных отношений (МГИМО МИД России)

Marina Igorevna Doynikova¹, PhD

¹ Moscow State Institute of International Relations (MGIMO)

¹ doynikovami@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 23.08.2025; опубликовано online (published online): 16.09.2025.

Ключевые слова (keywords): политический дискурс; парламентские дебаты; дискурсивные особенности иронии; сарказм; немецкий язык; political discourse; parliamentary debates; discursive features of irony; sarcasm; German language.